

ВАЖНОСТЬ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОЗДАНИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБЩЕСТВА*

¹Жусипбек Галым Омирзакулы, ²Нагаева Жанар Максатовна,
³Бактыбек Алтынай

¹galym.zhussipbek@gmail.com, ²zhanar.n2021@gmail.com, ³a.baktybek@kimep.kz
^{1,2}Университет имени Сулеймана Демиреля,

³Казахстанский институт менеджмента, экономики и прогнозирования
(Алматы, Казахстан)

¹Zhussipbek Galym, ²Nagayeva Zhanar, ³Baktybek Altynay

¹galym.zhussipbek@gmail.com, ²zhanar.n2021@gmail.com, ³a.baktybek@kimep.kz
^{1,2}Suleyman Demirel University,

³Kazakhstan Institute of Management, Economics and Strategic Research University
(Almaty, Kazakhstan)

Аннотация. В данной статье проводится критический анализ особенностей неолиберального капитализма, которые препятствуют достижению социальной справедливости и созданию инклюзивного общества, и ряд которых, как коммерциализация и коммодификация системы образования и здравоохранения, а также оптимизация и сворачивание социальных политик и программ, были внедрены во многих странах с переходной экономикой. В статье в качестве примера социального государства кратко анализируется скандинавская модель социального государства, в которой понятие «забота» является центральной идеей. Также в статье рассматриваются особенности скандинавской модели образования, в основе которой лежит эгалитарная философия, и которая характеризуется как ученико-центричная и «расширяющая права и возможности ученика». Скандинавская модель социального государства может служить действенной альтернативой экономической и социальной модели, создаваемой согласно установкам неолиберального капитализма, где последняя не ведет к созданию инклюзивного общества.

Ключевые слова: инклюзивное общество, социальная справедливость, скандинавская модель, забота.

Введение

Инклюзивное общество является воплощением социальной справедливости. В свою очередь, социальная справедливость зиждется на наличии доступной и качественной системы образования и здравоохранения. Стоит заметить, что на сегодня имеются идеационные противоречия, идущие из

* Это исследование проводилось в рамках финансирования КН МОН РК (Грант AP08856467 «Развитие инклюзивного общества: роль модели образования и социального государства (всеобщего благосостояния), опыт скандинавских стран»).

понимания и парадигмы неолиберального капитализма, который выступает, как за приватизацию, коммерциализацию, а также коммодификацию («превращение в товар» или некий набор экономическо-финансовых услуг) таких важных сфер как образование и здравоохранение, так и оптимизацию и сокращение расходов на социальную политику и социальные программы. Все это стало злободневным в связи с пандемией COVID-19. В западной академической литературе в последние годы вышло множество работ, посвященных критике неолиберального капитализма, социальной справедливости, защите прав человека на здоровье и образование. Например, можно отметить исследования Harvey, Plant, Whyte, Waitzkin и многих других. Однако, критическая оценка неолиберального капитализма в Казахстане все еще относительно слаба.

Соблюдение прав человека на здоровье и образование, подразумевающее создание доступной для всех некоммерциализированной и качественной системы здравоохранения и образования, необходимо для достижения социальной справедливости и создания инклюзивного общества. Одна из самых больших проблем в вопросе создания инклюзивного и социального государства в странах с переходной экономикой, куда входит и Казахстан, — это коммерциализация и коммодификация («овеществление») системы образования и здравоохранения, что является негативным последствием проведенных структурных реформ в русле идей неолиберального капитализма. Системные проблемы неолиберального капитализма и необходимость защиты прав человека на образование, здоровье и социальную защиту стали более чем очевидными после начала пандемии COVID-19. С другой стороны, новое, более широкое понимание концепции безопасности в условиях 21-ого века подразумевает безопасность человека от болезней, негативных социальных явлений (например, безработицы, или потери достойного заработка, или возможностей для лечения и получения образования), деградации экологии. Выражаясь иначе, новое понимание безопасности вместо устаревших, ставивших приоритет только на военной и политической безопасности [1], требует наличия надежных систем общественного здравоохранения и образования.

Население скандинавских стран, где существует модель государства социального благоденствия, предоставляющая универсальное право на образование и здравоохранение, а также эффективные программы по социальной защите и защите экологии, оказалось более защищенным от негативных последствий, таких явлений как пандемия. Несмотря на то, что неолиберальный капитализм, начиная с начала 1990-х, стал гегемонистским дискурсом не только в мировой политической экономике, но и во внутренней политике многих стран, скандинавские страны смогли создать и преподнести жизнеспособную альтернативу этой модели. Скандинавская модель социального благоденствия или социального государства характеризуется доступной для всех и расширяющей возможности моделью образования, доступным и качественным здравоохранением, эффективными социальными программами, высокой инфраструктурной мощью государства [2]. В общем, согласно мнению исследователей [3, 4], понятие «забота» является центральной идеей и концепцией скандинавской модели социального государства.

В данной статье будут рассмотрены особенности неолиберального капитализма, которые препятствуют достижению социальной справедливости и созданию инклюзивного общества. Также будет рассмотрена альтернативная установкам неолиберального капитализма модель социального государства, существующая в скандинавских странах, где удалось создать систему, которая зиждется на понятии «забота» и где некоммерциализированная (в отличие от логики неолиберального капитализма) система образования и здравоохранения являются одними из самых важных компонентов социального государства. Отдельно рассматриваются особенности универсальной, доступной для всех и качественной модели образования, которая является «расширяющей права и возможности учащегося» и формирующей активного гражданина и инклюзивное общество.

Методология

Статья является результатом междисциплинарного исследования. В ней используются концепции политологии, политической экономии (относящиеся к дискуссиям о неолиберальном капитализме), социального государства, педагогики и философии прав человека. В статье за концептуальную основу берется критическая теория в социальных науках с ее критикой современного неолиберального капитализма. Также применяется современная концепция универсальности прав человека, вытекающая из натуралистической или моральной концепции прав человека, и философия гуманистической педагогики. Используется метод сравнительного анализа.

Особенности неолиберального капитализма

Как все другие концепции, имеющие отношение к социальным феноменам, представляется невозможным дать исчерпывающее определение неолиберальному капитализму, который привел бы к условному согласию учёных и экспертов. По большому счету, неолиберальный капитализм или неолиберализм - это довольно амбивалентный концепт, если для кого-то это средоточие и источник большинства проблем в современном мире, то для других это формула достижения развития, благоденствия и мира. Если постараться дать обобщенное определение, то неолиберальный капитализм или неолиберализм, в самом широком смысле, означает политическую, правовую и экономическую доктрину [5, с. 1]. Неолиберализм, как правило, делает акцент на нерегулируемой экономике как центральной, определяющей черте либеральной демократии, и рассматривает свое видение капитализма как синоним демократии, а не как отдельную, дополняющую его силу [6, с. 298]. В более узком смысле неолиберализм можно описать как недавнее возрождение экономической теории нерегулируемого капитализма, который, среди прочего, выступает против кейнсианской экономики регулируемого капитализма и капитализма всеобщего благоденствия, благодаря последним после разрухи и хаоса второй мировой войны были созданы преуспевающие экономики и общества западных стран. Хотя существуют различные интерпретации, тем не менее, следующие три характеристики могут описать сущность

неолиберализма как одного из теоретических подходов или школ в политической экономике: (1) де-регуляция рынка и главенство принципа невмешательства, основанное на убеждении, что «рынок регулирует сам себя», одновременно (2) массовая приватизация и (3) нерегулируемая свободная торговля [7, с. 52].

Поскольку, согласно неолиберализму, роль государства в экономике должна быть минимальной, его участие в политике социальной защиты также идет к минимизации. Наряду с дерегуляцией рынка и приватизацией, неолиберализм характеризует «планомерный уход» государства из многих сфер социального обеспечения, резкое сокращение расходов на образование и здравоохранение [8]. Неолиберализм рассматривает цель достижения социальной справедливости как «несовместимую» с верховенством закона, поскольку в его толковании, верховенство закона означает «святость» частного дохода (то есть, закон в первую очередь должен стоять на защите частного имущества, а принципы перераспределения доходов и усиления налоговой нагрузки на богатых даже с целью достижения социальной справедливости «не могут быть воплощены в общих и беспристрастных правилах»). Таким образом, права должны быть только правами на невмешательство, но не требованиями к «ресурсам», то есть «частному доходу кого-либо» [5, с. 6]. Однако, не стоит заблуждаться, что якобы неолиберализм, подобно либертарианству, принципиально выступает за минимальное государство. Неолиберализм хотя противостоит сильному государству, особенно его принципу справедливого распределения благ, на практике, он ведет к модели государства, защищающего капиталистические корпорации и права имущих от граждан, заявляющих о своих социальных и экономических правах [8].

С другой стороны, неолиберальный капитализм нуждается в государственном механизме, чтобы проводить реформы, которые, как правило, связаны с форсированной приватизацией, коммерциализацией и коммодификацией. Более того, даже судебная система при неолиберализме становится важным участком борьбы за владение и контроль над существующими активами, а также за возможность извлекать экономическую ренту [9] *monopoly rent and interest*.

Неолиберализм имеет свою собственную моральную основу, поэтому критикам, которые утверждают об «аморальности» неолиберального капитализма, следует учитывать этот факт. Моральное и философское видение неолиберального капитализма основано на предположении, что свободный рынок является ключом к достижению мира, максимальной производительности и богатства, и в целом свободный рынок рассматривается как своего рода панацея от всех проблем современного общества [10]. Харвей отмечает, что «неолиберализм оценивает рыночный обмен как «этику саму по себе, способную служить руководством для человеческой деятельности (действий) и заменять все ранее существовавшие этические убеждения» [8, с. 3].

Неолиберальный капитализм характеризуется глубокой финансиализацией экономики и политики. Накопление капитала для наиболее богатой группы населения достигается в основном за счет финансиализации, которую можно представить как прибыльные и в значительной степени виртуальные финансовые инструменты, оторванные от реальной производственной экономики, которая в свою очередь сокращается [11, с. 10]. Создание спекулятивного капитала, со-

провождавшее финансиализацию, стало не только глобальным и оторванным от реальной экономики, но и «аморальным».

Среди негативных последствий неолиберального капитализма можно выделить коммерциализацию (маркетизацию), даже коммодификацию секторов образования и здравоохранения, слабую инфраструктурную мощь государства, нарушение экономических и социальных прав работающих, прав женщин (особенно с детьми) и прав ребенка. Более того, неолиберализм, навязывая приватизацию, ослабляет и подрывает политическую активность и взаимодействие между обществом и властью, поскольку приватизация отдаляет и отчуждает граждан от решений и действий, касающихся их общества [12, с. 3]. Ставший глобальным неолиберальный капитализм привел к резкому росту неравенства как внутри стран, так и между ними, а также росту чувства незащищенности у людей [13, с. 767].

К концу 1990-х неолиберализм стал своего рода гегемонистским дискурсом в мировой политической экономике. Выражаясь иначе, неолиберализм стал оказывать всепроникающее влияние на образ мышления до такой степени, что стал частью современного «здорового смысла», которым интерпретируют, живут и понимают внешний мир [8, с. 3]. Начиная с начала 1990-х годов глобальные финансовые институты, такие как Международный валютный фонд, Всемирный банк и ГАТТ (позже Всемирная торговая организация) стали следовать принципам неолиберального капитализма. Практически все государства, начиная от государств, вышедших из социалистического лагеря, до сильных европейских социал-демократий и государств всеобщего благоденствия, где-то добровольно, а в некоторых других случаях в результате финансового и политического давления, стали развивать определенные политики и даже версии неолиберализма [8, с.3]. Тем не менее, самые радикальные неолиберальные реформы произошли не в социально защищенных европейских государствах, а были проведены на глобальном Юге, где внедрение неолиберальных политик было гораздо более радикальным по своему характеру и масштабу [14, с. 59]. Постсоветские страны пошли по пути глобального Юга, став объектами давления со стороны международных институтов и иностранных советников по вопросам проведения неолиберальных реформ. Как утверждают последователи критической школы, создание олигархических экономических систем, а также появление, ставшего системным, экономического и социального неравенства явилось побочным результатом неолиберальных реформ [15].

Неолиберализм и трудности создания инклюзивного государства

В толковании неолиберального капитализма, в отличие от кейнсианского регулируемого капитализма и капитализма всеобщего благоденствия, социальные программы воспринимаются как признак тоталитарного мышления [10]; более того, социальные программы рассматриваются как фундаментальное нарушение верховенства закона [5]. Философия неолиберального капитализма, абсолютизируя право на прибыль и право на имущество, закладывает фундамент для нарушения и попрания не только социальных, но также и фундаментальных гражд-

данских прав людей, не обладающих надлежащим достатком. Например, люди, лишившиеся возможности оплаты аренды или ипотеки из-за потери заработка, могут насильно выселяться для защиты прав собственника, хотя их жизням могут угрожать болезни, холод и другие проблемы, а при наличии детей, выселение будет нарушать права ребенка на безопасность и развитие. Таким образом, логика и философия неолиберального капитализма не принимает принцип социальной справедливости, однако инклюзивное общество - это воплощение и результат социальной справедливости. Также социальная справедливость напрямую связана с правом на доступное и качественное образование и здравоохранение.

Неолиберальный дискурс в образовании или неолиберальная образовательная политика воспринимает образование в качестве средства создания «человеческого капитала» (который можно и нужно измерить и маркетизировать), а не как одно из фундаментальных прав человека. Учебные заведения стали рассматриваться как организации, предоставляющие «услуги», учителя и профессора как «услугодатели», а сами знания - как «товар» [16]. Кроме всего прочего, в неолиберальной образовательной политике не принимается принцип «равенства возможностей», что очень чревато для стран и обществ, где наблюдается большой разрыв между богатыми и бедными, где существуют большие различия между уровнем развития регионов и доходов населения.

Следует критически относиться к утверждениям, вытекающим из логики неолиберального капитализма, которые стали своего рода «здравым смыслом», особенно в странах, в недавнем прошлом перешедших на рыночные отношения, и где слаба, в сравнении со странами с сильной социальной демократией (н-р, скандинавские страны), академическая критика капитализма. Так как, во-первых, существуют проблемы в утверждениях о приемлемости и вообще допустимости рыночных отношений в сфере здравоохранения и образования с точки зрения защиты прав человека, во-вторых, экономической и политической целесообразности, в третьих, с точки зрения современных, широких толкований концепции безопасности и с точки зрения достижения цели инклюзивного устойчивого развития. Также странам, не так давно перешедшим на рыночную экономику, необходимо осознать, что существуют модели с некоммерциализированной системой образования и здравоохранения, приверженные модели социального государства или модели социального благоденствия, которая характеризует особенно скандинавские страны (примечательно и то, что эти страны имеют высокие рейтинги в развитии и уровне счастья своих граждан) и, в общем, страны Западной Европы.

Одна из основных причин, почему неолиберализм не может привести к устойчивому развитию и инклюзивному обществу (с которыми столкнулись почти все страны с переходной экономикой), это то, что логика неолиберализма требует резкого сокращения государственных расходов в таких жизненно важных сферах, гарантирующих благополучие людей (и составляющих «четвертый столп государства всеобщего благоденствия»), как медицинское обслуживание, общественное здравоохранение, дошкольные учреждения, социально-экономическая поддержка уязвимых людей, а также наука и образование.

*Забота как социальный концепт: скандинавская модель
социального государства*

Модель социального государства была создана кейнсианской школой регулируемого капитализма и кембриджской школой капитализма всеобщего благоденствия, которые, образно говоря, смогли исправить проблемные стороны капитализма. Особенно, так называемая, скандинавская (которая охватывает пять стран Северной Европы — Швецию, Норвегию, Данию, Финляндию и Исландию, которые имеют общее историческое и культурное наследие и тесные политические отношения) модель социального государства смогла наиболее успешно синтезировать наиболее сильные стороны и особенности капитализма и социализма. Хотя в основе этой модели лежит рыночная экономика и уважение права на частную собственность, вся система продумана и работает во благо всего населения, особенно делается упор на защиту прав социально уязвимых слоев населения.

Скандинавская модель социального государства в значительной степени смогла устоять в 1990-е годы благодаря совместной борьбе за социальные и экономические права различных социальных и политических групп, включавших профсоюзы, разного рода ассоциации и социально ориентированные политические партии. Понятие «забота», являясь центральной идеей скандинавской модели социального государства, дает результат развития позитивного социального капитала, повышения уровня доверия в обществе, инновационности, высокого уровня удовлетворенности жизнью и счастья жителей.

В общем, скандинавские страны характеризуются как государства всеобщего благоденствия, со стабильной парламентской демократией, высокой инновационностью, широким гендерным равенством на рынке труда и низким уровнем насилия в обществе [17]. Начиная с 1950-х годов скандинавские страны тратят значительную часть своего ВВП на образование, здравоохранение, социальные политики и программы (пенсии, пособия по болезни, страхование по безработице, охрану материнства и т. д.). Ценности скандинавских государств всеобщего благоденствия включают социальную справедливость, верховенство закона, гендерное равенство, следование принципу «равные возможности», партисипативную демократию и инклюзивность. Политика государства всеобщего благоденствия основана на эгалитарной философии, которая считает всех людей равными и заслуживающими равного обращения. С другой стороны, все пять скандинавских стран в настоящее время считаются мультикультурными [17].

Базовые принципы скандинавской модели социального государства, вытекающие из отмеченных выше ценностей, следующие: (1) справедливое распределение богатств страны (например, не допускается концентрация капитала и других активов в узких кругах, то есть создание олигархической экономики пресекается самой системой, в том числе большим налоговым бременем на большие доходы, обязательством общественного контроля и участия общественных сил в руководстве частными компаниями и другое); (2) главенство принципа «равенства возможностей», которое претворяется в жизнь доступным и качественным образованием и здравоохранением по всей стране, также сильной социальной поддержкой

уязвимых слоев населения и приверженностью к принципу гендерного равенства (одним из воплощений принципа равенства возможностей является то, что в скандинавских странах «самая лучшая поликлиника и школа — это самая близкая»); (3) большая и позитивная роль государства и общества в экономике и социальной жизни страны, где государство и общественные силы стараются создать условия для достойной жизни и обеспечению социальной мобильности всем слоям и группам населения; (4) сильная инфраструктурная роль государства, включая щедрое финансирование науки, системы образования и здравоохранения [18,19].

Согласно мнению ряда исследователей [3,4], понятие «забота» является центральной идеей скандинавской модели социального государства. Выражаясь иначе, государство в скандинавских странах, сделав «заботу» в качестве центральной идеи в своей экономической и политической модели, смогло успешно решить вопрос гендерной и социальной инклюзии. Поскольку миссия «заботы о близких» во многих странах все еще является неформальным феноменом и связана с традиционной семейной моделью, это является по сути неоплачиваемым трудом, скрытым в семейном хозяйстве, выполняемым, как правило, женщинами. И поскольку он исключен из категории формальной занятости, его нельзя признать основным источником дохода, престижа и социального обеспечения. В силу своей ответственности за неформальную работу по уходу, женщины подвергаются риску социальной маргинализации. Развитие неолиберального капитализма, проповедующего минимальную роль государства в социальной политике, особенно в странах, где не развиты модели социального государства, еще больше усугубило положение людей, вынужденных заниматься «заботой» о близких.

Однако, скандинавская модель социального государства поддерживает роль женщины как активного гражданина-работника и старается охватить даже тех, кто классически не принимается в качестве участников формального рынка труда, например осуществляющих уход за родственниками (престарелыми людьми, людьми с ограниченными или особыми потребностями). Это понимание гражданственности очень важно для Казахстана и других стран постсоветского пространства, где значительная часть женщин, осуществляющая уход за другими, и подавляющее большинство людей с ограниченными или особыми потребностями находятся за пределами официального рынка труда, что создает почву для их социальной маргинализации. Или, по крайней мере, они не могут пользоваться многими своими правами и не находятся в положении «активных граждан».

Особенности скандинавской модели образования

Скандинавская модель образования воплощает принцип социальной справедливости и формирует инклюзивное общество. Эгалитарная философия сектора образования гласит, что правительство несет ответственность за обеспечение равных образовательных возможностей для всех детей, независимо от социально-экономического положения, способностей, пола, и за создание солидарности между детьми. Скандинавские правительства сформулировали свою образовательную политику таким образом, чтобы реализовать эгалитарные социальные цели государства. Об-

разовательная политика скандинавских стран всеобщего благоденствия основана на идее инклюзивности, солидарности, сотрудничества и всесторонности школ, что противоречит неолиберальной ориентации на децентрализацию, конкуренцию, материальный результат и подотчетность. Эта, так называемая, нордическая (северно-европейская) модель образования была поддержана и воплощена в жизнь социал-демократическими партиями, которые руководствовались принципами паритетивной демократии и социальной справедливости [20].

Из-за массовой внутренней и внешней миграции в 1970-х годах школы скандинавских стран столкнулись с резким ростом разнообразия учащихся. Дискурс «Школа для всех» в секторе образования был направлен на создание демократической школы, дающей равные возможности для всех детей, вне зависимости от происхождения, пола детей и социального статуса родителей. Главными задачами системы образования скандинавских стран являются выравнивание структурного неравенства и обеспечение равенства, равных возможностей в обществе. В отличие от неолиберальных стран, в системе образования Скандинавии не было места для элитных школ, поскольку существование элитных школ свидетельствует о возможности сегрегации среди учеников [21].

Чтобы увидеть различия между скандинавской моделью образования и неолиберальной образовательной политикой, важно увидеть как эти два философских взгляда определяют термины «равенство возможностей» и «равенство». Неолиберальный дискурс, ставший популярным в последние три десятилетия, предполагает, что при условии хорошего уровня самоответственности все ученики имеют равные возможности на свободном рынке. Неолиберальная логика не принимает во внимание существование различий в социальном, экономическом, культурном развитии, которые могут вытекать из-за трудностей социального и экономического характера. При анализе скандинавской модели образования обычно за основу берутся нордические термины «лейкит» (likhet) и «лейкеверд» (likeverd), которые являются ключевыми в политике образования скандинавских стран. Первый термин «лейкит» означает равенство по количеству и качеству, а второй термин «лейкеверд» означает «имеющий одинаковую качественную ценность, но не обязательно равный в более строгом смысле слова». Как предупреждают скандинавские ученые [17], при переводе этих терминов на английский язык (а также другие языки) довольно часто может не учитываться факт существования «различий между людьми».

Для достижения равенства в школах в скандинавских странах были поставлены четыре цели [17]. Первой целью было, чтобы дети независимо от социального происхождения, пола и этнической принадлежности имели равный правовой доступ и одинаковые возможности к образовательным ресурсам. Вторая цель заключалась в равенстве ресурсов, т. е. предоставлении государством всем детям идентичных экономических ресурсов во избежание сегрегации и маргинализации в школах. Третьей целью было справедливо распределить образовательные ресурсы в соответствии с компетенциями учащихся. Четвертая цель - распределить образовательные ресурсы таким образом, чтобы это способствовало процессу уравнивания учащихся в образовательных результатах [21].

Одной из главных особенностей скандинавской модели образования является ее ориентированность на учащихся. Поэтому эта модель ученико-центрична, она не приемлет авторитаризма и направлена на расширение прав и возможностей ученика, который расценивается как «активный гражданин в становлении» [20]. Другая особенность скандинавской модели образования заключается в том, что в этой модели делается упор на позитивном эмоциональном развитии, прививается эмпатия, сострадание и солидарность (в отличие от неолиберальной модели, где превалирует чувство конкуренции), соответственно ценится личный или индивидуальный потенциал каждого ученика. Система образования выстроена так, чтобы развивать чувство уверенности учеников в себе и повышать их мотивацию к обучению. Ученика побуждают творчески и креативно мыслить. В скандинавской модели образования, в силу ее ученико-центричности, ученики имеют свой голос в решениях многих вопросов.

С другой стороны, в скандинавской модели образования учителя имеют высокий социальный и финансовый статус, который гарантируется государством. Выражаясь иначе, учителя не являются «винтикам», подобно в неолиберальной корпоративной структуре, которых могут легко заменить. Статус и самостоятельность учителей еще сильнее повысился также в силу того, что министерство образования в скандинавских странах отменило вертикальную иерархию в школах и стало уделять больше внимание подготовке учителей и эмоциональному развитию учеников [20].

Скандинавскую модель образования можно будет охарактеризовать как модель «расширяющая права и возможности ученика». Как таковое, это представляется в качестве общей концепции, описывающей ориентацию и идею социально-педагогической работы [22, с. 38]. И эта модель образования находит свое отражение в моделях воспитания детей в скандинавских семьях.

Скандинавская модель образования формирует «активного гражданина», который ответственен перед своей жизнью, жизнью общества и человечества. Феномен «активного гражданина» является фундаментом скандинавской партиципативной демократии.

«Расширяющая права и возможности ученика» особенность скандинавской модели образования является вполне закономерной, так как сама модель государства всеобщего благоденствия несет в себе цель расширение прав и возможностей граждан, вне зависимости от социального статуса, пола и происхождения. Расширение прав и возможностей играет центральную роль в государстве всеобщего благоденствия.

В общем, система образования в государстве всеобщего благоденствия является доступной и расширяющей возможности, что объясняет ее тесную связь с правами детей, которые в скандинавских странах являются одними из самых развитых в мире. Существует прямая связь между развитием модели образования, которая расширяет возможности личности, и высоким уровнем доверия в обществе, развитым позитивным социальным капиталом, а это все способствует построению инклюзивного общества.

Заключение

Согласно критическому анализу, неолиберальная капиталистическая доктрина ведет к коммерциализации и коммодификации здравоохранения, образования и многих других сфер человеческой жизни. В последние годы, особенно после пандемии стало очевидным, что неолиберальный капитализм не может справиться с вопросами обеспечения права человека на достойное здравоохранение, образование, защиту социальных и экономических прав большинства граждан, даже в экономически развитых странах. По большому счету, логика неолиберального капитализма несовместима с такими понятиями, как общественные блага и неделимость прав человека (права человека включают наряду с гражданскими правами, также социальные и экономические права).

Хотя неолиберальные политики и институты заявляют о защите прав человека и устойчивом развитии, пандемия (до этого череда глобальных финансовых кризисов) наглядно показала, что вопреки философии и логике неолиберализма, системная приватизация и коммерциализация в системах здравоохранения и образования, слабая роль государства в социальной политике, в общем, превалирование догмата «рынок регулирует сам себя» не может обеспечить надлежащую защиту ни права на здоровье, ни права на образование, ни базовую социальную защиту и не может привести к устойчивому развитию и созданию инклюзивного общества. Доступное для всех социальных групп бесплатное медицинское обслуживание и образование, финансируемое государством, которое является ключевой особенностью скандинавской модели социального государства, стала своего рода императивом в пост-ковидном мире.

Скандинавская модель социального государства, в значительной степени устоявшая перед натиском неолиберального капитализма в 1990-е года, когда по всему миру начали проводиться неолиберальные реформы, отличается универсальным правом на образование и здравоохранение, которые щедро финансируются государством, а также сильными программами социального обеспечения и большой инфраструктурный ролью государства. Не случайно, что скандинавская модель дает результат не только высокой инновационности и развития общества и страны, но и высокий уровень удовлетворенности жизнью и самый высокий уровень счастья жителей в мире [2].

Скандинавская модель социального государства воплощает принцип социальной справедливости и способствует формированию инклюзивного общества. Существует прямая взаимосвязь между расширяющим возможности образованием, феноменом «активный гражданин», моделью социального государства, где понятие «забота» является центральной идеей (которые характеризуют скандинавские страны), и развитием инклюзивного общества. Мы считаем, что расширяющее права и возможности и доступное для всех образование, в основе которого лежит эгалитарная философия, является основным фактором развития инклюзивного общества.

Для построения инклюзивного общества представляется необходимым прибегнуть к современному дискурсу о правах человека, основанному на философ-

ской или моральной концепции прав человека, которой руководствуются скандинавские страны (где, например, даже в семейных отношениях предпочитают следовать принципам прав ребенка), а не неолиберальной морали и философии конкуренции, приватизации и коммерциализации.

Список литературы

- 1 Tadjbakhsh S. In defense of the broad view of human security. In: Martin M, Owen T, editors. // Routledge handbook of human security. 1st ed. - New York: Routledge. – 2013. – P. 43–77.
- 2 Martela F, Greve B, Rothstein B, Saari J. The Nordic Exceptionalism: What Explains Why the Nordic Countries Are Constantly Among the Happiest in the World //World Happiness Report, CHAPTER 7. – 2020.
- 3 Sümer S. The Nordic Approach to Work and Care: Challenges on the Way to Inclusive Citizenship. //Tidsskr kjønnsforskning. – 13.03.2014 – 38(01).– PP. 59-59.
- 4 Knijn T, Kremer M. Gender and the Caring Dimension of Welfare States: Toward Inclusive Citizenship. //Soc Polit Int Stud Gender, State Soc. – 1.09.1997. – 4(3) – PP. 328-361.
- 5 Plant R. The Neo-liberal State. – Oxford University Press. – 2009.
- 6 St. Onge J. Neoliberalism as Common Sense in Barack Obama’s Health Care Rhetoric. // Rhetor Soc Q. – 8.08.2017. – 47(4).
- 7 Heywood A. Politics. – Vol. 3rd ed. – Palgrave Macmillan. – 2007.
- 8 Harvey D. A Brief History of Neoliberalism. – Oxford University Press. – 2005.
- 9 Sanghera B, Satybaldieva E. The other road to serfdom: The rise of the rentier class in post-Soviet economies. // Soc Sci Inf. – 28.09.2020. – 59(3). – PP.505-536.
- 10 Whyte J. The Morals of the Market: Human Rights and the Rise of Neoliberalism. – London: Verso Books. – 2019.
- 11 Gaffney A. & MC. Austerity and health care. In: Howard Waitzkin, editor. Health care under the knife: moving beyond capitalism for our health. – New York: Monthly Review Press. – 2018. – P. 119.
- 12 Dorfman A, Harel A. Against Privatisation As Such. // Oxf J Leg Stud. – 2016. – 36(2). – PP. 400-427.
- 13 Dean J. Political Theory and Cultural Studies. Dryzek JS, Honig B, Phillips A, editors. – Vol. 1. – Oxford University Press. – 2008. – PP. 751-773.
- 14 Tutumlu A. Governmentalization of the Kazakhstani State: Between Governmentality and Neopatrimonial Capitalism. In: Theorizing Central Asian Politics. , Isaacs, R., & Frigerio, A. editors. - Cham: Palgrave Macmillan. – 2019. – PP.43-64.
- 15 Nazpary J. Post-Soviet Chaos. – London: Pluto Press. – 2002.
- 16 Connell R. Markets All Around: Defending Education in a Neoliberal Time. In: Controversies in Education. – Cham: Springer International Publishing. – 2015. – PP. 181-197.
- 17 Blossing U, Imsen G, Moos L. Nordic Schools in a Time of Change. In: The Nordic Education Model. – Dordrecht: Springer Netherlands. – 2014. – PP. 1-14.
- 18 Kasvio A, Gonäs L, Skorstad EJ. In Search of the Nordic Working Life Model; Introduction to the Thematic Issue. // Nord J Work Life Stud. – 30.11.2012. – 2(4).
- 19 Kananen J. The Nordic Welfare State in Three Eras. From Emancipation to Discipline. - 1st Edition. – New York: Routledge. – 2016.
- 20 Oftedal Telhaug A, Asbjørn Mediås O, Aasen P. The Nordic Model in Education: Education as part of the political system in the last 50 years. // Scand J Educ Res. – 2006. – 50(3). – PP. 245-283.

21 Frønes TS, Pettersen A, Radišić J, Buchholtz N. Equity, Equality and Diversity in the Nordic Model of Education—Contributions from Large-Scale Studies. In: Equity, Equality and Diversity in the Nordic Model of Education. – Cham: Springer International Publishing. – 2020. – PP. 1-10.

22 Ruynänen S, Nivala E. Empowerment or emancipation? Interpretations from finland and beyond. // Pedagog Soc Rev Interuniv. – 3.07.2017. – (30). – PP. 33-46.

Жусипбек Г., Нагаева Ж., Бақтыбек А.

Инклюзивті қоғам құруда әлеуметтік мемлекет моделінің маңыздылығы

Аннотация. Бұл мақалада неолиберал капитализмнің әлеуметтік әділеттілікке қол жеткізуге және инклюзивті қоғам құруға кедергі келтіретін ерекшеліктеріне сыни талдау жасалды, олардың қатарында, әсіресе өтпелі экономикасы бар көптеген елдерде енгізілген білім беру мен денсаулық сақтау жүйесін коммерцияландыру мен коммодификациялау («тауарға айналдыру») және әлеуметтік саясат пен әлеуметтік бағдарламаларды қысқарту мен тоқтатуды атап өтуге болады. Мақалада әлеуметтік мемлекеттің мысалы ретінде скандинавиялық әлеуметтік мемлекет моделі қысқаша талданады. Бұл моделде «қамқорлық» ұғымы орталық идея болып табылады. Сондай-ақ, мақалада эгалитарлы философияға негізделген және оқушыға бағытталған, «оқушының құқықтары мен мүмкіндіктерін кеңейтетін» скандинавиялық білім беру моделінің ерекшеліктері қарастырылады. Әлеуметтік мемлекеттің скандинавиялық моделі, неолибералдық капитализм ұстанымдарына сәйкес құрылатын және инклюзивті қоғам құруға әкелмейтін экономикалық және әлеуметтік модельге тиімді балама бола алады.

Түйін сөздер: инклюзивті қоғам, әлеуметтік әділдік, скандинавиялық модель, қамқорлық.

Zhussipbek G., Nagayeva Zh., Baktybek A.

The Significance of the Social State Model in Development of an Inclusive Society

Abstract. This article provides a critical analysis of the features of neoliberal capitalism that hinder the development of social justice and the creation of an inclusive society. Some of them, such as the commercialization and commodification of education and health care systems and the curtailment and cancelation of social programs and social policies, have been adopted in many countries with transitional economy. As a viable example of the social state, this paper briefly analyzes the Scandinavian model of the welfare state, in which the concept of "care" became the central idea. Also, this article discusses the features of the Scandinavian model of education, which is student-centric and based on an egalitarian philosophy. This model of education can be qualified as "empowering the students and pupils." The Scandinavian model of social state can serve as a viable alternative to the economic and social model, created according to the principles of neoliberal capitalism, which does not lead to the creation of an inclusive society.

Key words: inclusive society, social justice, Scandinavian model, care.